

Сторчак Мария Владимировна

СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ЭКСПЛИКАЦИИ СЕМАНТИКИ ЕДИНИЦ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ СМЕХА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ)

В данной статье раскрываются особенности функционирования лексем, входящих в качестве эталонов в состав сравнений, которые в свою очередь референциально соотносятся с явлением смеха в художественном тексте. Особое внимание уделяется лингвосемантическому анализу компаративных конструкций, а также исследованию фактора контекста, непосредственно участвующему в формировании художественного образа. В работе представлены и рассмотрены наиболее яркие примеры сравнений из современной англоязычной прозы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 188-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Борхвальд О. В. Лексика золотопромышленности в аспекте исторического терминоведения: дисс. ... д. филол. н. Красноярск, 2000. 513 с.
2. Васильева Н. В., Виноградов В. А., Шахнарович А. М. Краткий словарь лингвистических терминов. 2-е изд-е, доп. М.: Рус. яз., 2003. 212 с.
3. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учеб. пособие. М., 2008. 304 с.
4. Кожемякина В. А., Колесник Н. Г., Крючкова Т. Б. и др. Словарь социолингвистических терминов. М.: РАН, Институт языкознания, Российская академия лингвистических наук. М., 2006. 312 с.
5. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008. 944 с.
6. Словарь социолингвистических терминов / под ред. В. Ю. Михальченко. М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. 312 с.
7. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. 3-е изд-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.

**CERTAIN PECULIARITIES OF THE ENGLISH BORROWINGS
IN SUB-LANGUAGE OF CONSTRUCTION TECHNOLOGIES**

Sizova Natal'ya Ziraddinovna, Ph. D. in Philosophy
Kaseka Irina Petrovna
Tomsk State University of Architecture and Building
ms.sizova77@mail.ru; igor_promte@mail.ru

The article is devoted to reviewing the lexical structure of terms borrowed from the English language in the sphere of construction. According to researches, the English borrowings related to the Russian construction vocabulary are divided into three groups: terms, professionalisms and construction jargon, or slang. The mentioned groups are divided into several subgroups depending on the ways of borrowing: literal borrowings, semantic borrowings, shortenings, and also mixed and transformable borrowings, play on words, et al.

Key words and phrases: the English borrowings; construction technologies; terms; professionalisms; jargon.

УДК 81:11

Филологические науки

В данной статье раскрываются особенности функционирования лексем, входящих в качестве эталонов в состав сравнений, которые в свою очередь референциально соотносятся с явлением смеха в художественном тексте. Особое внимание уделяется лингвосемантическому анализу компаративных конструкций, а также исследованию фактора контекста, непосредственно участвующему в формировании художественного образа. В работе представлены и рассмотрены наиболее яркие примеры сравнений из современной англоязычной прозы.

Ключевые слова и фразы: сравнение; художественный образ; тема; эталон; компонент значения; интенционал; импликационал; контекст.

Сторчак Мария Владимировна

Балтийский федеральный университет им. И. Канта
maria.storchak@gmail.com

**СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ЭКСПЛИКАЦИИ СЕМАНТИКИ
ЕДИНИЦ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ СМЕХА
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ) ©**

Как известно, познавательная деятельность человека является специфическим способом духовного взаимодействия организмов, вещей и процессов в мире, приводящим к образованию в сознании особой формы абстрактного мышления. Именно в нем хранится и отражается в преобразованном виде структура реальных явлений. Как отмечает Г. В. Колшанский, в процессе познания человек создает мир, «который является одновременно и объективным миром, и субъективным – собственно, миром человека. Картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закрепленное в своеобразной материальной форме» [5, с. 14-15]. Другими словами, человек пропускает реальную действительность через личные принципы, ценности, а также другие установки, приобретенные в течение жизни в определенном социальном окружении. Материальной формой, которая фиксирует реальный мир в сознании человека, а также позволяет передать его другим, является язык.

Однако в сфере художественной литературы специфика языка проявляется в его способности фиксировать реальную действительность путем создания образов. Особенность художественного образа состоит в том, что, «давая человеку новое познание мира, он одновременно передает и определенное отношение к отражаемому» [2, с. 58]. В результате художественные образы становятся основой художественной картины мира человека. Одной из их разновидностей, а следовательно, и неотъемлемым элементом художественной картины мира является такое стилистическое средство, как *сравнение*.

Цель нашего исследования заключается в выявлении способности сравнений служить средством экспликации семантики единиц лексико-семантического поля смеха в современных англоязычных художественных текстах.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач исследования: уточнить содержание понятия «сравнение», отметить особенности строения компаративных конструкций, рассмотреть общепринятые точки зрения на явление смеха в обществе, а также выявить в современной англоязычной прозе сравнения, референциально соотносящиеся с данным явлением, и провести их лингвосемантический анализ.

Согласно определению, приводимому в «Словаре-справочнике лингвистических терминов», под сравнением понимается «троп, состоящий в уподоблении одного предмета другому на основании общего у них признака» [7, с. 458]. В свою очередь, в «Литературном энциклопедическом словаре» сравнение трактуется в качестве категории стилистики и поэтики, т.е. образного словесного выражения, в котором «изображаемое явление уподобляется другому по какому-либо общему для них признаку с целью выявить в объекте сравнения новые важные свойства» [6, с. 548].

Традиционно в стилистике выделяются три составные части сравнения:

1. обозначаемое (сравниваемое понятие);
2. обозначающее (то, с чем сравнивают, понятие-сравнение);
3. основание сравнения (общая черта сравниваемых понятий).

Г. Л. Денисова предлагает в данной связи собственные термины: *тема* (обозначаемое), *эталон* (обозначающее) и *модуль* (основание сравнения) (см.: [3]). Данными терминами мы и будем пользоваться в процессе нашего исследования.

На основании осуществленного анализа ряда англоязычных текстов нами выявлены факты употребления сравнений, соотносящихся с описанием смеховой реакции персонажей на определенные явления окружающей действительности. В связи с чем мы бы хотели более подробно остановиться на факторе смеха как объекте исследования в различных областях знаний. Об актуальности данного явления пишет, в частности, Л. В. Карасев, указывающий в предисловии к своей работе «Философия смеха», что описание смеха – это «обнаружение новых связей, соединение крайностей и разъятие целостностей, это поиск общего в различном и различного в общем» [4, с. 5].

На наш взгляд, прежде чем приступить к рассмотрению реальных примеров, важно обозначить две универсальные точки зрения на смех, существующие в обществе на данный момент. Они принципиально различны, так как обусловлены двумя противоположными культурами – античной и христианской. В древние времена комедии существовали для осмеяния злободневных вещей и политических событий, этот жанр был уважаем, а смех считался светлым чувством.

В христианстве же смех играл совершенно противоположную роль. Всем известно место Писания из нагорной проповеди Иисуса Христа: «блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Евангелие от Матфея 5:4). Этот стих положил начало развитию образа Бога, Который не смеется, а слезы стали выше смеха. Справедливости ради стоит отметить, что эта точка зрения является достаточно радикальной, потому что в Библии не раз упоминается и о положительном влиянии смеха и веселия на человека. Но сходство выражения глупого смеха плоти и веселия ума дали повод для их объединения под общим знаменателем греха. Как отмечает Л. В. Карасев, «в известной мере это было оправдано: смех сытости и удовольствия звучал чаще и громче, чем смех ума» [Там же, с. 43].

Впрочем, картина была бы неполной, если бы между смехом плоти и смехом ума не было найдено золотой середины. Иоанн Златоуст говорил о несмеющемся Христе, но им же сказано и в защиту смеха: «Или смех есть зло? Нет, смех не зло, но чрезмерность и неуместность – зло... Смех вложен в душу нашу, дабы душа отдыхала, а не для того, чтобы она была расплескана» [Цит. по: 1, с. 238]. Подобная точка зрения также поддерживается народными пословицами и поговорками, говорящими о том, что смех без меры или же неуместный смех заставляет окружающих задуматься об интеллектуальном уровне веселящегося человека. Примером русских пословиц могут послужить следующие: «Смех без причины – признак дурачины», «Дураку все смешно». Подобные примеры существуют и в англоязычной культуре: «A fool is known by his laughing» (дурака узнают по смеху) (*здесь и далее перевод автора – М. С.*), «The louder the laugh, the more empty the head» (чем громче смех, тем более пустая голова). Следовательно, можно сделать вывод о том, что эта точка зрения существует в обеих культурах – русской и англо-американской.

На основе анализа четырех текстов современной англоязычной прозы нами выделено 11 наиболее ярких сравнений, референциально соотносящихся с явлением смеха. Из этого количества 9 сравнений в своей структуре имеют эталон с отрицательной коннотацией, и лишь 3 сравнения построены с использованием эталона с положительной коннотацией. В нашей работе мы рассмотрим некоторые из них.

Первая пара цитируемых нами сравнений – «*laughing like half-brains*» (*смеясь, как полонумные*) и «*laugh like idiots*» (*смеясь, как идиоты*) – в своем эталоне содержит лексему с интенционалом значения, говорящем

о неполноценном умственном развитии человека, но при этом коннотации данных лексем будут противоположными. Первое сравнение встречается в следующем контексте:

(1) «*I wanted to run away like we had the day before, laughing like half-brains*» [9, p. 150]. / *Я хотел, чтобы мы убежали, как вчера, смеясь, как полоумные.*

В данном примере из романа Росса Рейзина *God's Own Country* речь идет о молодом человеке, который похитил девушку и ведет ее из деревни в город. По пути у них заканчиваются продукты, и они не раз прибегают к воровству в магазине, что поначалу у главного героя вызывает массу положительных эмоций. Здесь персонафицированный автор сравнивает свой смех с весельем полоумных людей, акцентируя внимание на интенсивности признака. Однако читатель понимает, что герой действительно находится на грани сумасшествия, поскольку, если для него смех после совершенного преступления кажется нормальным, то читатель воспринимает лексему *half-brains* в прямом значении и с явной негативной коннотацией, так как речь идет о герое, который относится к асоциальному типу людей.

Второй пример из этой пары взят из романа Али Смит *Girl Meets Boy*. В данном эпизоде молодой человек только что встретил свою любимую девушку на вокзале, они возвращаются домой и громко смеются над придуманной вместе шуткой:

(2) «*We both laugh like idiots*» [10, p. 95]. / *Мы оба смеемся, как идиоты.*

Здесь вновь в качестве эталона используется лексема, в интенционал значения которой входит недостаток умственного развития – *idiots (идиоты)*. Но в отличие от первого случая, где психическая адекватность самого героя ставится под сомнение, в данном эпизоде перед нами предстают совершенно здоровые молодые люди, поэтому интенционал значения слова *idiots (идиоты)* опирается лишь на интенсивность признака, и читатель воспринимает эту лексему не в прямом значении, а только с нейтральной или даже положительной коннотацией.

Делая промежуточный вывод, важно отметить, что в обоих случаях в эталоне сравнения мы имеем дело с одним и тем же концептом, однако его коннотация в двух примерах различна и полностью зависит от контекста.

Перейдем ко второй паре сравнений, где в качестве эталона функционирует одна и та же лексема *schoolgirls (школьницы)*: «*giggling like schoolgirls*» (*хохотать, как школьницы*) и «*giggling like a couple a schoolgirls*» (*хохотали, как пара школьниц*). Первый пример взят из романа Халеда Хоссейни *And The Mountains Echoed*:

(1) «*By the middle of act two, they are sloshed, and can't help giggling like schoolgirls at the histrionics of the actor playing Scarpia*» [8, p. 238]. / *К середине второго акта они были пьяны и не могли не хохотать, как школьницы, над действиями актера, играющего Скарпия.*

В приведенном эпизоде речь идет о двух подругах, которые пришли в театр и в антракте решили выпить алкоголя, после чего все оставшееся представление казалось им крайне забавным, и они не могли удержаться от смеха. Интенционал значения эталона *schoolgirls (школьницы)* в данном сравнении включает обязательную сему детства, но в импликационале фокализацию получает компонент значения, указывающий на излишнюю эмоциональность и неуместность подразумеваемого действия. Данные признаки выходят на первый план из-за их сочетания с интенционалом глагола *sloshed (пьяные)*. В таком контексте лексема *schoolgirls (школьницы)* получает негативную коннотацию, так как читатель понимает, что безудержное детское веселье взрослых девушек в театре неприемлемо, и смех героев, очевидно, не вызывал у окружающих ничего, кроме осуждения.

Второй пример в этой паре взят из романа Кэтрин Стокетт *The Help*:

(2) «*Baby Girl and me, we giggling like a couple a schoolgirls¹*» [11, p. 121]. / *Малышка и я хохотали, как пара школьниц.*

В данном эпизоде речь идет о темнокожей прислуге, которую белые работодатели вместе с маленькой дочкой везут в магазин за покупками. Выходя из машины, прислуга видит, что девочка не хочет оставаться со своими родственниками, и берет ее с собой, доставляя ей тем самым огромное облегчение. Няня и ее воспитанница счастливы оказаться вместе и заниматься покупками в магазине, неожиданно освободившись от неприятной компании родственников. Как и в предыдущем примере, эталоном в сравнении автор выбирает слово *schoolgirls (школьницы)*, однако в этот раз импликационал значения этой лексемы не получает негативного влияния контекста, поэтому фокализации подвергаются такие компоненты, как искренность, непринужденность и открытость, а лексема в целом обладает положительной коннотацией для читателя.

Итак, во второй паре примеров мы имеем дело с одной и той же лексемой *schoolgirls (школьницы)*, в значении которой в зависимости от контекста выделяются совершенно разные признаки, в результате чего в первом случае возникает негативная, а во втором – положительная коннотация.

Еще одна пара сравнений из романа Росса Рейзина *God's Own Country* в своих эталонах содержит лексемы, прямые интенционалы значения которых указывают на неадекватность поведения человека, однако и они в контексте могут получить различную коннотацию: «*laughing like monkeys*» (*смеясь, как обезьяны*) и «*laughing like ale-partners*» (*смеясь, как собутыльники*). Первый пример снова относится к факту воровства молодых людей в магазине:

(1) «*We'd be running out of the shop with a bagful of food and the shopkeeper chasing after, holding hands and laughing like monkeys...*» [9, p. 147]. / *Мы бы выбежали из магазина с полным мешком еды, держась за руки и смеясь, как обезьяны, а лавочник за нами...*

¹ Грамматика оригинала – М. С.

В данном случае предстоящее веселье и смех героев персонафицированный автор сравнивает с поведением обезьян. Интенционал значения слова *monkey* (*обезьяна*) включает сему животного, которое, как известно, не отдает отчета своим действиям. Фокализуемыми компонентами значения становятся неадекватность и глупость смеха как реакции на совершенный поступок. Для веселящегося героя такая реакция является нормальной, однако для читателя, осознающего неблагоприятное психическое состояние персонажа, отраженное в контексте, лексема *monkeys* (*обезьяны*) в эталоне сравнения получает крайне негативную коннотацию.

Процитируем второй пример, содержащий эталон из вышеприведенной пары сравнений:

(2) «*We rested up against a wall on a quiet stretch past the mass of tourists, laughing like ale-partners*» [Ibidem, p. 141]. / *Мы отдыхали, прислонившись к стене на тихой улице, в стороне от массы туристов, смеющихся, как собутыльники.*

В данной ситуации неясна причина смеха туристов, но в импликационале слова *ale-partners* (*собутыльники*) в сочетании с интенционалом значения слова *laugh* (*смех*) фокализацию получает компонент значения, указывающий на интенсивность признака – неоправданная громкость и безудержность. В отличие от первого случая, в данной ситуации герой, напротив, воспринимает этот смех как ненормальный, но у читателя нет для такой оценки никакого основания, потому что контекст крайне ограничен. Именно поэтому лексема *ale-partners* (*собутыльники*) лишается своей изначально отрицательной коннотации и даже может восприниматься положительно как характеристика состояния искреннего веселья.

В данном случае мы видим, что даже отсутствие полноценного контекста играет значительную роль в создании коннотативной окраски эталона сравнения и в восприятии описания смеха читателем. Если у нас нет оснований для негативной оценки этого явления, то фокализацию в значении лексемы эталона сравнения получают лишь положительные или же нейтральные компоненты, а негативные нивелируются.

Как видно из проанализированных выше примеров из современной англоязычной прозы, сравнения, где темой является смех, могут вызывать противоположные чувства и различное отношение у читателя. Коннотация лексемы эталона складывается из сочетания компонентов ее значения и окружающего ее контекста. В результате даже в лексемах со схожими интенционалами фокализацию в разном текстовом окружении могут получить либо негативные, либо положительные признаки. Именно эти семантические компоненты и создают итоговый образ, оставляющий соответствующее впечатление в сознании читателя.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Наука, 1977. 322 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Изд-е 5-е изд., исправленное и дополненное. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
3. Денисова Г. Л. Когнитивный механизм сравнения в немецком языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Самара, 2009. 34 с.
4. Карасев Л. В. Философия смеха. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996. 224 с.
5. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, Едиториал УРСС, 2005. 128 с.
6. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, А. П. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
7. Розенталь Д. Е., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
8. Hosseini K. And the Mountains Echoed. London: Bloomsbury, 2013. 447 p.
9. Raisin R. God's Own Country. London: Penguin Group, 2008. 211 p.
10. Smith A. Girl Meets Boy. N. Y.: Canongate, 2009. 115 p.
11. Stockett K. The Help. London: Penguin Group, 2009. 533 p.

SIMILE AS MEANS FOR EXPLICATION OF SEMANTICS OF UNITS OF LEXICO-SEMANTIC FIELD OF LAUGH (BY THE MATERIAL OF THE MODERN ENGLISH PROSE)

Storchak Mariya Vladimirovna
I. Kant Baltic Federal University
maria.storchak@gmail.com

The article reveals the specifics of the functioning of lexemes included as models in the structure of similes, which, in their turn, referentially correlate with the phenomenon of laugh in literary text. Special attention is paid to the linguo-semantic analysis of comparative constructions and to investigating the factor of context directly participating in the formation of artistic image. The paper presents and examines the most striking examples of similes from the modern English prose.

Key words and phrases: simile; artistic image; theme; model; component of meaning; intension; implication; context.